

В этом проклятом месте, даже если бы в твоей корзине лежала лишь куча сухих веток и гнилых листьев, эти люди всё равно начали бы прикидывать, где у них дома не заделана дыра, и обязательно нашли бы повод позариться на твой нехитрый скарб.

По пути Е Чуньюань встретила немало таких типов. Ей оставалось лишь через силу распрямлять спину, изображая беззаботность, и время от времени поигрывать мотыгой, бросая на встречных ответные, настороженные взгляды.

Только так она благополучно добралась до дома. Е Чуньюань чувствовала себя совершенно вымотанной: сбор грибов не был таким уж тяжелым делом, а вот дорога назад, полная тревог, выжала из неё все соки.

Сделав глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло, Е Чуньюань собралась с духом и прибавила шаг.

На часах было три пятьдесят пополудни. Если не поторопиться, на пути встретится еще больше людей. Усталость — дело поправимое, это куда лучше, чем убить весь день и вернуться с пустыми руками.

Шаги становились всё быстрее. В конце концов Е Чуньюань буквально подгоняла себя, чтобы успеть добраться до дома, пока не вернулась основная толпа. Юркнув внутрь, она заперла дверь на засов.

Её спина, которую она держала прямой, тут же согнулась. Сбросив корзину, Е Чуньюань прямо так, на пол, и села, прислонившись к стене, чтобы перевести дыхание.

От резкого движения корзина свалилась на пол почти с высоты плеча, и часть добычи рассыпалась.

— Хи-хи! — Е Чуньюань не сдержала улыбки. В этот момент она внезапно поняла, какое это счастье — богатый урожай!

Придя в себя, она первым делом сняла штаны. В доме всё равно никого не было, так что стесняться не стоило.

Эту одежду сегодня обязательно нужно постирать, подумала Е Чуньюань, чувствуя, как начинает ныть голова. Но сейчас важнее было разобраться с половиной корзины древесных грибов.

Сначала она отделила те, что были загрязнены лишь слегка, от тех, что были испачканы сильно.

Без холодильника хранить столько грибов при комнатной температуре было нельзя, так что

оставался один путь — старый добрый метод сушки.

Используя остатки воды из бака, она тщательно промыла все грибы. Часть нарезала потоньше, чтобы быстрее высохли, а другую — покрупнее. Е Чунъюань не могла отказать себе в удовольствии: такие мясистые грибы должны быть невероятно вкусными в жареном виде, а если нарезать их слишком мелко, то теряется вся прелесть текстуры.

Когда всё было готово, Е Чунъюань спохватилась, что ей не на чем их сушить. Она огляделась.

Помимо спальни и гостиной, в которых она уже освоилась, в доме была еще одна комната. Дверь не была заперта, но тот мужчина в первый день её туда не водил, а у самой Е Чунъюань не было причин соваться в чужие углы — врожденная деликатность не позволяла. Но разве сейчас не появился веский повод?

Глядя на гору нарезанных грибов, она нашла оправдание своим действиям и толкнула дверь.

Комнатка оказалась крошечной, заваленной вещами до самого потолка, так что между ними оставался лишь узкий проход.

Е Чунъюань без труда нашла на полке кусок полиэтилена — такой же, какой в деревнях используют, чтобы накрывать зерно во время дождя: полупрозрачный, плотный.

Там лежало много аккуратно сложенных кусков, но она выбрала тот, что подходил по размеру — как раз чтобы застелить пол в маленьком дворике. Однако выходить наружу она побоялась: хвастаться богатством в таком месте — верный способ навлечь беду. Если начать сушить еду на виду, можно не дожидаться возвращения того мужчины, как с тобой уже случится что-то нехорошее.

А если попадется кто-то с профессиональной хваткой, так еще и в яму закопает!

В углу она обнаружила корзины, лотки и даже несколько таких же заплечных коробов, как у неё. На каждом виднелись следы долгого использования. Е Чунъюань недоуменно нахмурилась: за эти дни она не то что родственников того мужчины, даже знакомых его не видела, да и соседи, кажется, не особо общались.

А, неважно!

Взглянув на большой круглый лоток, она всё же решила ограничиться полиэтиленом — это было удобнее: разложил, высушил, а потом просто собрал за четыре угла.

Ей стало лень заморачиваться, хотелось сделать всё максимально просто.

Вернувшись, Е Чуньюань расстелила полиэтилен в гостиной и разложила грибы. Они уже подсохли и больше не капали, но до полной готовности было еще далеко.

Она решила, что завтра никуда не пойдет, а останется дома сторожить грибы — нужно, чтобы они хотя бы немного подсохли. Учитывая, как нещадно палило солнце, она была уверена в успехе.

А пока Е Чуньюань с кряхтением открыла сундук, достала простую одежду — кофту с круглым вырезом и свободные штаны.

Взяв ведро с грязной одеждой, она неспешно вышла на улицу и направилась к водоразборному пункту. Там уже собралась очередь из людей с ведрами.

Е Чуньюань влилась в толпу, оглядываясь по сторонам. У женщины, стоявшей перед ней, ведро было не очень чистое, на дне плескалась мутная вода. Е Чуньюань оживилась и, сохраняя невозмутимый вид, заговорила:

— Тоже стирать собралась?

Цзоу Паньлань крепче сжала дужку ведра и обернулась. Она знала, кто это — жена того Мастера Илин, который недавно поселился по соседству. Связываться с Мастером Илин она не могла и не хотела, поэтому ответила глухим голосом:

— Угу. Стирать.

Е Чуньюань тут же ухватила за возможность:

— Может, вместе? Я как раз тоже собралась.

Цзоу Паньлань растерянно произнесла: А?, — но не успела придумать причину для отказа, как очередь дошла до неё.

За ней стояли другие люди, медлить было нельзя, и она поспешила подставить ведро под кран. Е Чуньюань бросила ей взгляд, означающий подожди меня, и поставила свое ведро рядом. А где стирать и как — вопрос, ответ на который она с радостью переложила на спутницу.

Цзоу Паньлань в замешательстве стояла в стороне, но, к счастью, Е Чуньюань набрала совсем немного воды, и они вдвоем покинули водоразбор.

На полпути Цзоу Паньлань нерешительно заметила:

— Тебе же этого не хватит?

Е Чуньюань взглянула на свое полупустое ведро, потом на полное ведро спутницы и ответила:

— Да я слабая, много не унесу. А если расплескаю — только зря переведу.

Цзоу Паньлань понимающе кивнула и повела её вглубь тущоб. Прошло минут пять, и они вышли к небольшой речушке, где уже многие стирали вещи.

— Там моя мама, пойдем к ней? — с сомнением спросила Цзоу Паньлань. Она всю дорогу не знала, как об этом заговорить.

Е Чуньюань не стала её мучить:

— Иди к маме, я и сама справлюсь! Тем более я, кажется, одежду забыла.

Раз уж место найдено, она развернулась и пошла обратно, на прощание помахав рукой.

— Странная какая-то, пришла стирать без одежды, — пробормотала Цзоу Паньлань, почесав голову, и направилась к реке.

— Что такое? Кто это? — спросила тетушка Чжоу, натирая белье.

— Жена того Мастера Илин. Мам, ты что, не знаешь? Вчера еще брат говорил.

Тетушка Чжоу округлила глаза:

— У меня нет сил слушать, кто там чей! Мне бы голову ломать, чем вас завтра кормить, и то уже тошно!

Цзоу Паньлань не поняла, какая фраза задела мать, лишь скривила губы и стала полоскать одежду. Еще один заход — и всё будет готово.

<http://bllate.org/book/18742/1812673>